

2

«Садко» и его богатства

ФОТО: Александр Орлов

1 июня шествием фольклористов в национальных костюмах к памятнику «Тысячелетие России» открылся VI Международный фестиваль народного искусства и ремёсел «Садко».

В древний русский город приглашены представители народных коллективов из Королевства Тонга, республик Беларусь, Карачаево-Черкесия, а также Архангельской, Тюменской, Псковской областей, городов Москва, Самара.

Новгородскую область представляют самодеятельный коллектив фольклорно-этнографический ансамбль «Свояня» (Хвойнинский район) и самодеятельный коллектив фольклорный ансамбль «Горница» (Пестовский район).

Балаган в Витославлицах

Стремление мастеров народных промыслов благоустроить торговую площадку возле музея деревянного зодчества вызвало негативную реакцию сотрудников музея. О чём они и сообщили на общественных слушаниях, которые провело некоммерческое партнёрство «Город мастеров».

- **МЫ ПРОТИВ** возведения на этой площадке деревянных торговых рядов. Это место опасно для туристов. Да и вообще сейчас очень обострилась проблема парковки автобусов и автомобилей возле музея деревянного зодчества. Где вам торговать – это не наша забота, - сказала заведующая этнографическим отделом Новгородского объединённого музея-заповедника Людмила Паршина.

Ведущий архитектор музея деревянного зодчества Витославлицы Виктор Попов объяснил своё несогласие с планами благоустройства торговой площадки некоммерческого партнёрства «Город мастеров» так:

- В деревнях и сёлах никогда не было стационарных торговых рядов. Лишь на время ярмарок возводились временные сооружения. То, что предлагаете вы, – это какой-то цыганский табор, балаган, шанхай. Палаточный городок должен оставаться палаточным городком, который можно разобрать в считанные минуты.

- Может быть как раз эту возможность «разобрать в считанные минуты» и хотят сохранить руководители музея? – предполагают предприниматели. - В последнее время мы чувствуем некий прессинг: нам то и дело говорят, мол, недолго вам здесь торговать, попросят вас и с этого места. Официально пока никто таких заявлений не делал, но откуда-то ведь появилась эта информация?

РЕЗЬБА и роспись по дереву, изделия из бересты, глиняные сувениры, куклы, мягкая игрушка, вышивка, - самые разнообразные виды древних народных промыслов можно увидеть на этом маленьком рынке. И купить, чтобы увезти в другое селение, в другую страну память о визите в старинный русский город. Кому-то глянут берестяные кошельки и шкатулки, кому-то незатейливые женские украшения, кого-то покорят узоры на разделочной доске, а кто-то увезёт домой обаятельного домовёнка.

Тридцать пять предпринимателей на этом базарчике продают изделия, выполненные своими руками. Здесь есть ученики Яроша, Шангуровой, других известных в Новгороде и области мастеров, сохраняющих секреты старинного рукоделия и передающих их из рук в руки потомкам. По сути они сами – живые музейные экспонаты. Одно дело – выставить на обозрение работу пращура, другое – передать ремесло по наследству.

Практически все они когда-то увлеклись народными поделками из любопытства и творческого интереса. Одаривали необычными сувенирами родных и близких, участвовали в выставках. В 90-е годы нужда заставила их выйти на рынок. Кто-то потом вернулся к основной своей профессии, а многие так и кормят семьи с ремесла народных умельцев.

БАЛАГАН (от персидского balahana - верхняя комната, «балкон»).

1. Легкая деревянная постройка для ярмарочных зрелищ. 2. Народное театральное зрелище с примитивной сценической техникой; театральный стиль, основанный на подражании этой примитивной технике. Зрелище, подобное балаганному, т. е. грубое, противное художественному вкусу, беспорядочное, несерьёзное (пренебр.). 3. Временная деревянная будка для ярмарочной торговли (Толковый словарь русского языка Ушакова)

СЕМЬ ЛЕТ НАЗАД их турнули от Юрьева монастыря – мол, не портите вид на святыню, не место здесь торговцам. Получили разрешение на небольшую площадку напротив музея деревянного зодчества. Сами её очищали от кустов и деревьев, сами асфальтировали. От автостоянки отгородили чисто символическим заборчиком-перегородкой из брёвен. Получилось аккуратно. Потребовали, чтобы они завели свой мусорный бак – они и его купили, следят, чтобы регулярно мусор вывозился.

Два года назад официально объединились в артель, которую назвали некоммерческое партнёрство «Город мастеров».

По соседству, чуть дальше от дороги появилось симпатичное деревянное здание: ресторан на 200 мест. В скором времени в нём начнут кормить туристов. Хорошо? Конечно. Ведь люди нередко приезжают издалека. Им надо отдохнуть с дороги, подкрепиться. «Город мастеров» с полиэтиленовыми палатками рядом с этим домом стал выглядеть совсем уж нелепо. Вот и решили предприниматели-ремесленники: построим торговые ряды в одном стиле с рестораном. Скоро юбилей города, туристов будет больше, надо выглядеть соответственно. Да и самим продавцам будет комфортнее.

Денег у города они не просили никогда, не просят и теперь – «сами скинемся». Налоги платят исправно. Более того, готовы за свой же счёт оплатить и устройство «лежачего полицейского» на дороге. Водители гоняют здесь, не глядя на дорожные знаки, был случай – сбили экскурсовода.

И они согласны с администрацией музея в том, что давно назрела проблема автостоянки. Та, что есть, мала и неудобна, особенно для автобусов. Но только почему же решать эту проблему надо за счёт «их» территории? Тем более, что места здесь – дай Бог, два автобуса припарковать.

НУЖЕН, безусловно, перспективный план-проект благоустройства территории и возле Юрьева монастыря, и близ музея деревянного зодчества. И на мой обывательский взгляд, власти должны учесть в нём интересы всех сторон.

Не сомневаюсь, что изделия народных промыслов обязательно надо предлагать туристам. Сама не единожды металась по городу в поисках интересных и недорогих сугубо новгородских подарков. И гости после экскурсий всегда спрашивают, где можно найти сувениры с новгородской символикой, в народных традициях. Мест таких в областном центре – раз-два и обчёлся, да и цены не всегда доступны каждому...

Почему же обязательно ждать ярмарки или народного гулянья, чтобы купить берестяной оберег или домовёнка?

Валентина ФЁДОРОВА

Фото автора.

с места события

В воскресенье в новгородском Музее народного деревянного зодчества вновь прошёл праздник «Капустки в «Витославлицах», посвящённый традиционным обрядам, связанным с октябрьской рубкой и засолкой капусты. Лучшие рецензенты таких мероприятий - дети. Так вот, раз побывав на "Капустках", они снова рвутся туда - чтобы потяпать в корыте капусту и морковку, покормить коз. И даже чтобы похлебать щей - хотя дома родители жалуются на «плохой аппетит» своих чад.

Яна ВИЛЕВА**«Всё - в кадушку!»**

5 июня музеем деревянного зодчества «Витославицы» исполнилось 50 лет. Феноменальный случай, когда в одну воду удалось войти дважды: ведь некоторые памятники, представленные в музее, отметили собственный полувековой юбилей уже более сотни лет назад.

Остров русских зодчих О КОМ ЗВОНИЛ НОВЫЙ КОЛОКОЛ

По следам времени

1964 год. Решается вопрос о перенесении церкви Успения 1595 года из села Курицко Новгородского района в Новгород. Среди обсуждаемых вариантов – Перынский Скит, Городище, Воскресенская слобода. Главный архитектор города Давыдов предлагает перевезти церковь «на участок берега озера Мячино в районе парка 1100-летия Новгорода». Так началась история новгородского музея под открытым небом.

Важную роль в появлении «Витославиц» сыграл автор проекта музея – архитектор-реставратор Леонид Егорович Красноречьев.

– Он был руководителем архитектурной тематики, – вспоминает коллега Красноречева Михаил Васильев, доктор исторических наук Санкт-Петербургского Государственного экономического университета. – Его представления об архитектуре постоянно менялись, был в нём этот плюс – он мог менять свою точку зрения. Но долго отставив её, не сдаваясь, пока ему не представят всех доказательств. Очень заинтересованный творческий человек. Несмотря на то, что он был постарше, ездил с нами вместе в мороз и холод изучать материал, согреться тем, что забегал в дома, беседуя со старушками. Мне приходилось заниматься архитектурным обследованием вместе с ним, так что можно сказать, мы мёрзли больше всех.

У него была своя методика – он любил работать исключительно с архитектурным материалом. Находя какую-то постройку, обследовал её, идеально разбираясь в возрасте по тем жалким останкам, которые могли быть. И его больше интересовало не мнение владельца постройки, а следы времени.

Постоянно курил и забывал потушить сигареты в порыве вдохновения, и иногда они почти обжигали ему губы. Очень болеющий за дело человек был.

Заполнить

«Белые пятна»

Сам Михаил Иванович тоже прочно вписал своё имя в музейную летопись. Во-первых, потому что в юности был здесь этнографом – специалистом, без которого трудно обойтись, потому что в музее всегда находились очень заинтересованные люди, мечтавшие о серьёзных исследованиях. А, во-вторых, потому что работа в музее оказалась в некотором роде «династической»: здесь же в методическом отделе занималась исследованиями его будущая жена. Влекомые познанием и романтикой, они начали бороздить просторы области.

– У нас был очень плотный график – по четыре экспедиции в год плюс командировки, – рассказывает Михаил Иванович. – Когда я приехал в 1984 году в музей, оказалось, что даже архитектурными обследованиями была охвачена лишь половина районов области. То же самое можно сказать и об экспедициях сотрудников «Витославиц». Все юго-западные районы были таким «белым пятном» на карте. Считалось, что в других районах просто не было особенно интересных объектов, всё разрушила война, а капитализм окончательно добил их. Увидев эту картину, мы стали выезжать, планомерно охватывая все районы области. В результате получили интересные материалы и, в том числе, предметные коллекции,

которые позволяют расширять музей. Кроме того, в были обнаружены и поставлены на учёт новые объекты с прикидом на перспективу перевозки, и эти планы работают до сего времени. Ведь изначально решили, что здесь будет четыре сектора, а пока развита только два. Но, наверное, тот генплан так и не будет реализован.

– Какие это должны были быть сектора?

– Я давно не работал с материалом, надо вспоминать... Условно – так. «Центральный» – этот термин употреблял Красноречьев, я же зову его «Приотраково-Мстинским», поскольку вижу здесь очень большое влияние и городской традиционной архитектуры. Далее северо-восточный сектор (правда, у нас он получается на западе музея), юго-западный (там, где находится церковь Николы из деревни Мякишево) и, наконец, Поозерье (у церкви Успения из села Курицко). Причём в экспедициях мы выезжали исследовать Новгородскую область, какой она была в рамках XIX-начала XX веков: она тогда включала в себя часть Ленинградской области, большую часть Вологодской области.

– Были ли для вас личные этнографические открытия?

– Если бы мы работали изначально более планомерно, можно было бы сохранить гораздо больше построек – юго-восточные районы, действительно, утрачивали их гораздо быстрее. Даже за 10-15 лет до нашего приезда выдающиеся постройки сохранялись, а потом некоторые из них разбирали на дрова. Но, в целом, приезжая сюда, я уже очень хорошо представлял ситуацию. Мы имеем некую специфику в этнографии, которую приобрели в более позднее, московское время. Например, язык: мы относимся к среднерусским говорам – «окающим», хотя на юге есть и «акающий». Или, например, Холмский район (большая половина – бывшая Псковская губерния) существенно отличается от нас по многим параметрам. В архитектуре – не так как у нас: у нас дома-комплексы под одной крышей, можно во двор пройти, не выходя на улицу, там – открытые дворы, застроенные по периметру. Там очень интересные элементы Масленицы – великолепные масленичные песни. У нас этой традиции нет. Кроме того, чучело, которое мы сейчас так радостно сжигаем, на территории Новгородской области практически не фигурировало. Элементы, характерные для нашей области, создают специфическое чувство, что мы можем гордиться: у нас всё не было унифицировано.

– Чем мы можем гордиться?

– Великий Новгород – один из регионов, сохранивших в себе архаические элементы славянской культуры. Например, искусствоведы очень любят изучать наши вышивки. В Новгородской губернии сохранялись былины. Интересная история, о которой мало говорят, связана с этническим составом населения. Изначально Новгородский регион – полиэтнический: даже одно время существовала гипотеза о Новгороде, состоявшем из трёх посёлков (славянский – славяне, чудской и неревский – финно-угры). И, несмотря на унификацию, которую мы видим в XIII-XV веках, историю имела неожиданное продолжение. После Столбовского мирного договора мы утратили многие северные территории и были отрезаны от моря. Любопытно, что, когда

это произошло, православные карелы были вынуждены покинуть родину, и большая часть карельского населения расселилась по территориям Руси. И даже на территории области до последних десятилетий сохраняются карельские элементы, и нужно разбираться, что какой культуре принадлежит – и по Мсте, и в Валдае, и в районе Хвойной, в Мошенском и Пестовском районах.

Мы привозили постройки в «Витославицы», хотя существует и другая интересная форма сохранения памятников культурного наследия – инситу, то есть в непотревоженном состоянии, даже культурный слой остаётся. Это то, что мы называем экологическими музеями во Франции, например, или в Скандинавии. У нас кое-где на Валдае они тоже возникают. В таком случае активно участвует местное население, а музей становится культурным центром и иногда экономическим подспорьем для местных жителей. Основным потребителем в

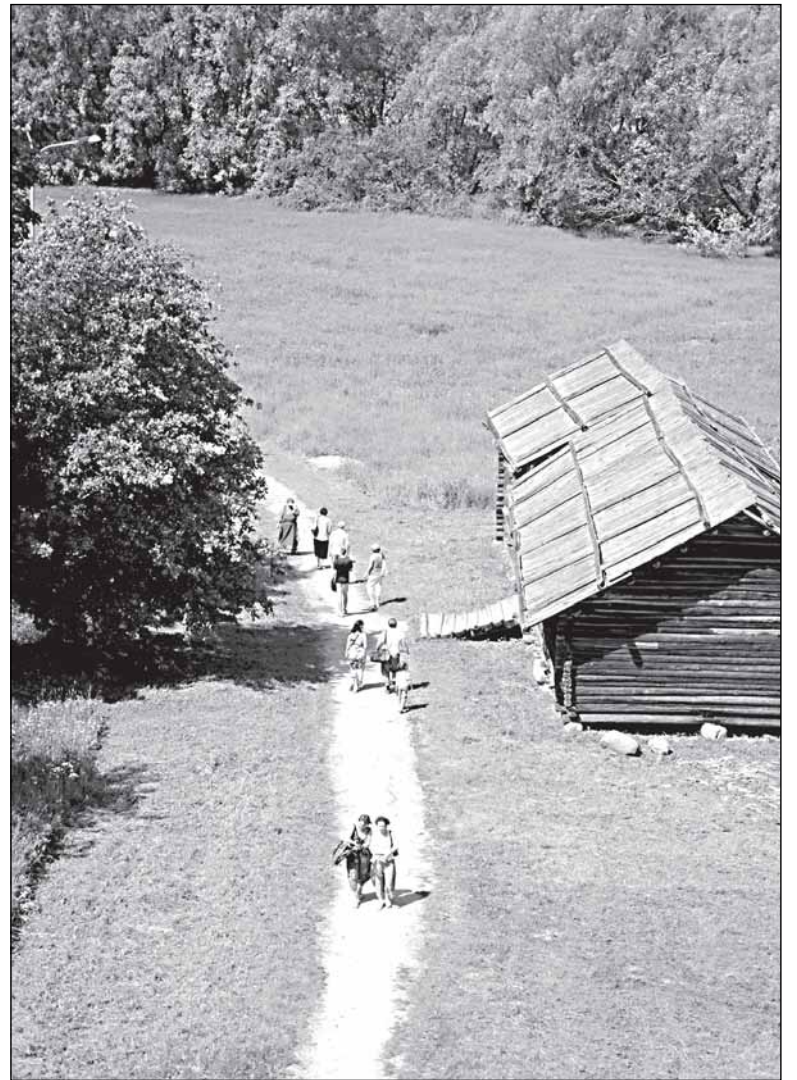

«Витославицах» стал горожанин, глобализация приводит к развитию традиционализма – возвращению к корням. Плюс ориентация на туристов. Но местное население от этого страдает: может быть, где-то это стало бы «точкой роста». Вся Европа состоит из таких объектов, там большая часть музеев – «инситу», и отчасти это связано с тем, что там у построек остались одни и те же хозяева.

Под присмотром

За современным состоянием памятников в «Витославицах» следит Виктор Александрович Попов – ведущий архитектор-консультант музея. На его плечах – решение проблем музея, связанных с состоянием памятников, их исследованием, выявлением потенциальных построек, планов перевозок. В музее он работает более 10 лет.

– За эти годы ситуация изменилась, – констатирует он. – Когда Леонид Егорович Красноречьев ушёл, несколько лет за музеем не было

окончательного формирования сектора.

– Расскажите об особенностях транспортировки памятников для музея.

– У нас эта методика отработана в течение почти 50 лет. Сложности возникают, если постройка расположена далеко от дороги, если плохая погода, если постройка в плохом состоянии. Сначала маркируется каждый элемент, всё записывается на схемах, потом постройка разбирается. Затем готовят проект – иногда некоторые детали необходимо заменить или отреставрировать. И уже по маркировочной схеме и готовому проекту собирают объект.

– По какому принципу устанавливают очерёдность для переноса памятников? Наверняка, список большой.

– Да, список очень большой, и составлен он уже в 70-80-е годы. Но иногда вносим изменения, потому что какие-то постройки, сгорают, распиливаются на дрова или их не готовы продать. Всё время происходит поиск новых памятников. Но сейчас мы знаем, что нам нужна определённая изба, и сначала едем по старым адресам, если там не находим, ищем новые и стараемся приобрести.

– В таких избах ещё живут хозяева?

– Даже в заброшенных деревнях у домов есть хозяева. И, конечно, мы их ищем. Летом, чаще всего, кто-то приезжает: дачники, соседи, в конце концов, обращаемся в сельсовет и находим хозяев. Иногда они бывают очень далеко. Мы с ними составляем договор купли-продажи, организуем бригады плотников, технику для перевозки.

– Вспомните, какой объект был самым сложным для перевозки?

– Самый известный случай связан с Троицкой церковью в Рёконьской пустыни. Кажется, это был 1979 год. Из-за сложности дороги и крутых подъёмов на самом сложном участке церковь транспортировали на вертолётах. А так – бывало всякое: машины и застревали, и ломались, мешали морозы и дожди. Гладко почти никогда не проходило.

– А владельцы как-то следят за судьбой своих памятников?

– Рассказывают, что потомки владельцев, бывая в музее, признаются, что это избы их предков, интересуются.

Хороша изба,

да и хозяин хорош

«Мы за 300 вёрст приехали!» – признаются бывшие владельцы открывающейся сегодня избы, при-

профессионального архитектурного присмотра. Многие постройки были в плохом техническом состоянии, протекали крыши, гнили столбы. Сейчас в музее организован мониторинг за состоянием построек, создан целый сектор, который за этим следит.

– Каковы перспективы музея, на что можно надеяться?

– Мы продолжаем пополнять музей, потому что сейчас он сформирован примерно на треть от запланированного. В музее предполагается четыре жилых сектора и два отдельных комплекса: Погост – позиционный центр, и производственный – мельничный. Наиболее полно сформирован Погост, мстинский сектор, где стоят четыре избы, и сейчас активно формируется северо-восточный сектор. Сегодня открывается вторая изба в секторе, туда перевезены житница, амбар, две бани, пожарный сарай, некоторые элементы лежат под навесом – они нуждаются в реставрации. Кроме того, выявляем постройки для

надлежавшей роду Добровольских. Три брата – Михаил, Геннадий и Владимир Окуневы – родственники Добровольских в четвёртом поколении. Но вместе с собой привезли и пятое, и шестое поколения – из Пестово и Ленобласти. Приехали не с пустыми руками, а с подарками. Из большой коробки они потихоньку достают утварь – кувшин для кваса и горшочек для запекания. Этой избе посуда принадлежала, в ней и останется: «И пусть дом ещё столько лет простоит!». Теперь этот памятник архитектуры не исчезнет бесследно. Последующие поколения Добровольских всегда могут приехать в музей и поклониться своим предкам, а многочисленные туристы смогут соприкоснуться с историей конкретной крестьянской семьи.

«Ой, гляди! Вся семья идёт!» – кричат девки в русском народном костюме. Начинается театрализованное представление. На «семью» собрался смотреть весь люд «Витославлиц». А всё потому, что изба новая открывается, необычная – раньше тут таких не было: изба-двойня.

Дом из деревни Вотроса Петовского района был построен Яковом Михайловичем и Прасковьей Васильевной Добровольскими. Дом состоит из избы-двойни (зимней и летней), клетки с подклетью и хозяйственного двора. В 1910-х годах рядом с зимней избой, построенной в 1880-х годах, была возведена вторая летняя изба – пятистенок.

– А хозяйка-то с хлебом да квашней, чтобы богатство в доме было. А хозяин с киотом да иконой дом трижды обходит, – поясняют люди сведущие.

К тому времени пока хозяин дом трижды обошёл, хозяйка с детьми уже поднялись на крылечко и поджидали его там.

– Бум, бум, бум! – стучит хозяин по стене.

– Кто стучит? – наивным голосом спрашивает хозяйка.

– Свята Богородица стучит, в новую горницу войти хочет!

Но и Богородицу, и хозяина, и честной люд в горницу впустили лишь с третьего раза – церемониал. Зато потом гостей долго звать не пришлось, дом быстро заполнился людьми.

Знакомимся с интерьером изнутри. Зимняя белая изба со встроенной неподвижной мебелью, длинными полатами, полавочниками, лавками. «Ой не люблю я лавки, у меня дед, бывало, как ляжет на лавку, так помирать соберётся! Раз в месяц «помирал!» – припоминают «гости». Рядом с печью лестница в «подпол» или «подполье», в картофельную яму. Лестницу от избы отделяет «голбец» – дощатая перегородка и расписная дверь.

Необычные инструменты обращают внимание на шерстобитный и шерстовалальный промыслы, которыми занимались во многих новгородских деревнях. Осенью и зимой шерстобиты – валяльщики («катальщики», «котовалы», «катовалы» «чиновалы», «шаповалы») работали на месте или занимались отходничеством – ходили по деревням и предлагали свои услуги по разбивке шерсти или катанию валенок («валеных сапог», «валенцев»). По созданной экспозиционером легенде, у мастера-отходника хозяин избы перенимает опыт битья шерсти и валяния. В экспозиции демонстрируются основные процессы валяния, орудия труда. У входа – шерстобитный снаряд: лучок, решётка, било. На лавках – колодки, валёк, каталка и другие приспособления для валяния, на шестке печи сушатся готовые валенки, в сенях и на сарае – шерсточесальные машины...

– А как хоромы-то у нас, полюбуйтеся! Хороший у меня хозяин, рукастый? Хороша изба-то? – периодически вопрошает хозяйка.

– Ой, хороша, хороша! – подыгрывают ей гости постарше.

– А свет-то тут можно включить? – выпадают из эпохи подростки.

Обычно в зимней избе жили зимой, а летом – в летней. Но Добровольские отошли от этой традиции,

жили в летней избе и в зимний период. Вторая часть дома состоит из двух помещений: собственно избы с русской печью, имеющей боров, и «комнаты» с печью-лежанкой. В летней избе вместо встроенных лавок деревянные диван, стулья. Такие предметы мебели, как шкаф, буфет, кровать, зеркало и прочее стали появляться в крестьянских избах на рубеже веков под влиянием городского быта. В экспозициях обеих изб имеются подлинные экспонаты из дома Добровольских: киот с иконой Богоматери Тихвинской, поминание, сберегательная книжка, столы, стулья, скамейка, полки, шкафчик, кузов для саней, лучок для разбивки шерсти, табакорезка, льномялка, женские сапожки и многое другое.

– Товар хороший, бери товар! Смотри в корбейку – давай копейку! – разбавляет деревенский быт торговец-разносчик.

– Ой, Юрик, да чего ты нам принёс?

– Вот тут открыточки остались. Правда, с Пасхи... залежалый товар.

Подобные «Юрики»-торговцы ходили по сёлам и деревням, торгуя вразнос мелким галантерейным товаром: иглами, серьгами, колечками, лубочными картинками, дешёвыми книгами, бумагой и тому подобным. Наш хозяин тоже не устоял – приобрёл несколько дешёвых книг для себя и ребятишек, а хозяйка взяла мелочишку, необходимую в обиходе да в рукоделии. Всем-то Юрик угодил.

Побывать

хотя бы единожды

В этот день торжественные речи и поздравления звучали в изобилии. Директор Новгородского музея-заповедника Наталья Григорьева зачитала поздравительную Правительственную телеграмму от министра культуры РФ Владимира Мединского, в которой, в частности говорилось о том, что богатая культура Великого Новгорода делает его тем местом, «где хотя бы единожды должен побывать каждый».

Замгубернатора области Александр Смирнов отметил, что сегодня историю можно уже смотреть на компьютере, живая история – лучше: «Наши предшественники создали то, к чему должны стремиться все музеи, и то, к чему образовательные структуры должны привлекать как можно больше ребятишек. Поэтому те люди, которые воспитывают подрастающее поколение в любви к народной культуре, достойны самых высоких похвал».

Председатель Императорского Палестинского православного общества Сергей Степашин, посетивший Новгород и ранее, в Витославлицах оказался впервые, но сразу же нашёл подход к сердцам музейных сотрудников: «Я рад, что так получилось, и я оказался сегодня здесь. Я согласен с министром культуры. Вот я с ним встречусь и скажу: «Ты в телеграмме написал, что здесь должен побывать каждый, так вот ты тоже приезжай и финансово помоги музею».

Торжественность дня усилил благовест нового памятного колокола, водружённого на специально изготовленную деревянную звонницу.

У этого колокола – своя история. Образец, по которому было решено отлить юбилейный колокол, – старинный кампан, некогда висевший на церкви Успения. Реставрацией Курицкой церкви, как и большинства других объектов «Витославлиц», занимался Леонид Краснощёв. В надписи на памятном колоколе упомянуто его имя.

На отливку колокола весом 6 пудов требовалось 150 000 рублей. Сбор средств был объявлен в ноябре 2013 года, на данный момент собрано более 90 000 рублей. Изготавливали колокол литейщики из Ярославской области – для получения точной копии им были переданы профиль и слепки орнаментов древнего оригинала.

Символический удар колокола разрезал тишину - и стих. Но тут же его подхватили колокольные перезвоны из церкви Николы. И была в этом какая-то несовременная, особенная торжественность. Как и праздновать юбилей музея деревянного зодчества под открытым небом, если не звуками, летящими ввысь?

Светлана ЖОХОВА

Фото автора.

Завершена общественная инвентаризация вековых деревьев на территории архитектурно-этнографического музея «Витославлицы».

Выявлено 47 вековых деревьев. Есть и выдающиеся деревья возраста старше 250-300 лет. Их - двенадцать, и это, конечно же, дубы. Растёт здесь и один 300-летний вяз. Насчитали 16 сосен старше 100 лет. Большинство патриархов произрастает в так называемом северо-восточном секторе.

К сожалению, деревьям-долгожителям не уделяется должного внимания. Есть факты размещения в непосредственной близости от вековых деревьев объектов, которые причиняют деревьям ощутимый вред. Ухода и лечения деревья-патриархи не получают.

А между тем некоторые из них могут являться такими же объектами показа, как и деревянное зодчество. Их следует, конечно, огородить и снабдить информационными табличками.

Инесса ПОЧЁТОВА,
председатель Совета
региональной общественной
организации
«Новгородский клуб «Экология»

В музее деревянного зодчества на деревья внимания не обращают

На этих снимках - 400-летний дуб.
У самого его ствола установлен питьевой фонтанчик.
В результате, как видите, обнажилась сердцевина дерева

как это делается

Впереди - ещё века жизни

**В «Витославлицах» обновляют
более 20 памятников архитектуры**

Микроволновка для жучка

Кровля, ярусы звонницы, шатёр, главка и крест церкви Николая Чудотворца из Высокого Острова - новенькие. Снятые колокола пока лежат на ярусе звона, сейчас изготавливают элементы для их крепления, и совсем скоро они вернутся на прежние места. Здесь только что завершены реставрационные работы. Осталось выполнить молниезащиту, и объект будет полностью готов к сдаче.

- Цель нашего проекта и наша задача – сохранить, а не изменить тот облик, который эта и другие постройки Музея народного деревянного зодчества «Витославлицы» приобрели в результате реставрации после перевозки в музей, - говорит Виктор Попов, ведущий ар-

хитектор-консультант Новгородского музея-заповедника, автор проекта реставрации объектов «Витославлицы», руководитель авторского надзора.

Церковь Николая Чудотворца из Высокого Острова – не самое древнее сооружение на территории новгородского музея деревянного зодчества. Но уникальное - по изяществу конструкций. Она, построенная в середине XVIII века, перевезена в музей из Окуловского района в конце 1970-х годов. К моменту перевозки церковь имела облик, отличный от первоначально. В XIX веке все деревянные церкви рестраивались под классический стиль – стены обшивали, делали пилястры, раскрашивали карнизы.

стр. 18

Впереди - ещё века жизни

стр. 1

При реставрации перевезённой церкви архитектор-реставратор Леонид Егорович Красноречев, создатель музея «Витославицы», решил вернуть строению первоначальный облик, тем более что восьмерики и глава под куполом на самой церкви сохранились. А колокольню пришлось полностью восстанавливать. Но нашли следы, исходного вида строения, и по аналогии восстановили первоначальный шатёр и ярус звона.

Пришло время повторной реставрации.

- Здесь не очень много вставок и накладок. Вставка - это когда бревно сруба меняется полностью, а накладки - когда заменяется только часть сечения бревна, то есть выбирается гниль и сверху ставится накладка, как плomba, - поясняет Виктор Александрович. - Мы в основном расчищали древесину от мягкой гнили, устраняли деструкцию и покрывали гидрофобным составом.

Впервые при реставрации музейных деревянных построек применён метод тепловой обработки конструкций - СВЧ. Только так оказалось возможным бороться с древоточцами.

- Посмотрите, вот здесь жучком

зая.

Сейчас на иконостасе уже размещены шесть икон пророческого чина. Ещё шесть почти готовы и ждут своей очереди - в сентябре ребята приедут, покроют их олифой и, после того, как иконы высохнут, их поместят в иконостас.

Кстати, здесь ещё предстоит провести работы по укреплению самого иконостаса. Но это - дело

тор «Витославиц». На семи из них практически завершены работы, и памятники готовы к приёмке и передаче вновь пользователю Новгородскому музею-заповеднику.

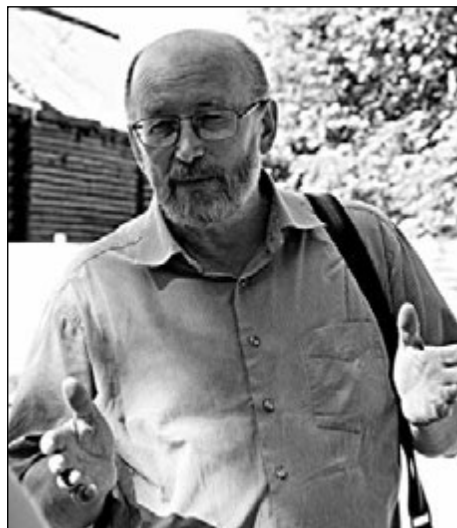
На четырёх объектах работы будут продолжаться по 2019 год. Это главный дом графини Орловой-Чесменской, усадебный флигель первой половины XIX века, церковь Рождества Богородицы из села Пе-

времени. Пока же студенты академии с другой кафедры - живописи и реставрации - поработали под началом руководителя новгородского Центра реставрации монументальной живописи Тамары Анисимовой: почистили, обеспылили, привели в порядок иконостас после ремонтно-реставрационных работ на церкви.

Масштаб и затраты - невиданные

Никогда ещё в музее деревянного зодчества «Витославицы» не проводились столь масштабные и затратные реставрационные работы. Реставрация памятников осуществляет-

Виктор ПОПОВ

повреждена в основном заболонь - верхний слой бревна, а ядро крепкое, - показывает Виктор Попов. - Жучок повреждает уже ослабленную древесину, когда завелась гниль, трухлявость. Трухлявость мы счищали.

Копии с душой

С проведением реставрационных работ связано ещё одно новшество в работе Новгородского музея-заповедника. Впервые в рамках договора об учебно-производственной практике студенты кафедры живописи и реставрации Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица делают копии икон.

- Для иконостаса церкви Николая Чудотворца из Высокого Острова выполняются копии икон в материале, то есть по старой технологии - на деревянных досках, со шпонками, с левкасом, темперными красками, с покрытием олифой, - рассказывает Олеся Гаврилова, заведующая Музеем народного деревянного зодчества «Витославицы» Новгородского музея-заповедника.

Оригиналы икон хранятся в фондах Новгородского музея-заповедника. Поместить их в самой церкви нельзя - храм не отапливается, нет возможности поддерживать температурно-влажностный режим, благоприятный для оригиналов иконописи. Поэтому было принято решение разместить на иконостасе копии сохранившихся икон.

Студенты и их преподаватели подходят к работе ответственно, а музейные работники с пристрастием: прорисовки защищаются на научно-реставрационном совете му-

Олеся ГАВРИЛОВА

ся в рамках проекта Министерства культуры РФ и Всемирного банка по сохранению и использованию объектов культурного наследия России. Работы ведёт консорциум в составе компаний из Санкт-Петербурга АО «Ренессанс-Реставрация», ООО «Матис» и ООО «Музейные технологии».

- Мы работаем, как на строительной площадке, - говорит Олеся Гаврилова. - Но даже проводим крупные музейные мероприятия и праздники.

Большие реставрационные работы начались в марте 2017 года и продлятся до середины 2019 года. Реставрация идёт поэтапно. В проект комплексной реставрации вошли 21 объект деревянного зодчества и 3 каменных объекта усадебного комплекса графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской.

Первый этап 2017-2018 годов включает реставрацию 9 объектов деревянного зодчества. Это практически весь северо-восточный сек-

тор 1531 года постройки и первый экспонат музея «Витославицы» - церковь Успения из села Курицко, датированная 1595 годом.

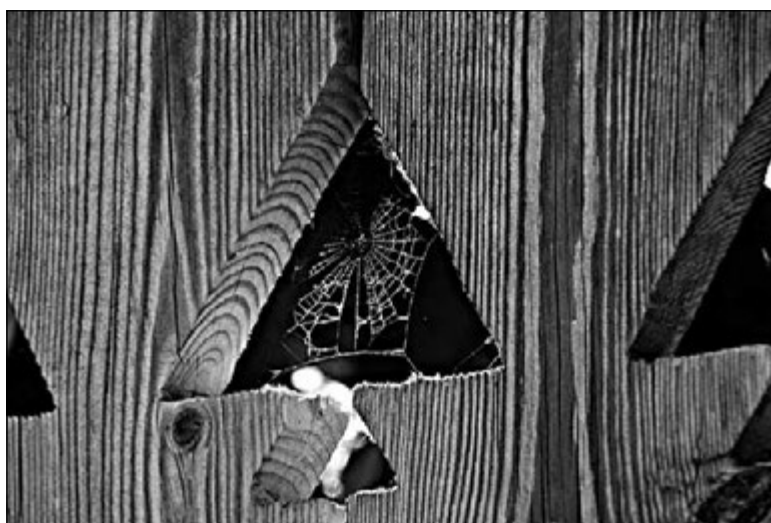
На втором этапе проекта подрядчику передаются церкви Николая Чудотворца XVII века из деревни Тухолья Крестецкого района, Никольская церковь XVII века из деревни Мякишево Хвойнинского района.

- И постепенно войдёт в реставрацию самый главный наш сектор, центральный - деревянская улица, это четыре крестьянских дома, а также знаменитая часовня из деревни Кашира Маловишерского района и маленький амбарчик Алексеевой из Новгородского района, - дополняет Олеся Гаврилова.

Весь проект реставрации - многогранный, комплексный. В него включены модернизация всех внутренних и наружных инженерных коммуникаций, устройство проездов, а также восстановление объёмно-планировочной структуры усадебного парка первой половины XIX века - это 15 гектаров.

Можно оговориться, что музейщики планируют привести в рабочее состояние мельницу, восстановив внутренние механизмы и элементы. Так что в следующем году будет представлен ещё один новый объект музейной экспозиции.

Все проектные и производственные-реставрационные работы, а также модернизация инженерных сетей производятся за счёт средств Всемирного банка. Но предусмотрено и софинансирование со стороны Новгородской области.

цифры:

Стоимость всего проекта реставрации составляет около 1 млрд. рублей, в том числе средства Всемирного банка - порядка 700 млн. рублей. Новгородский музей-заповедник потратит более 30 млн. рублей на создание новых экспозиций в отреставрированных памятниках, прежде всего в четырёх культовых постройках, крестьянских избах и в доме графини Орловой-Чесменской.

Из консолидированного бюджета Новгородской области деньги будут направлены на реконструкцию автомобильной дороги от музея «Витославицы» до Новгородского кремля с устройством велосипед-

На этом объекте впервые применили эффективный способ борьбы с древоточцами. Брёвна облучали, нагревали - метод тепловой обработки позволил избавиться от насекомых, которых раньше «никакие химикаты не брали».

Лечение для патриарха Русского Севера

Это самый большой по объёму реставрационных работ и самый старый объект в «Витославицах». По дендрохронологии время строительства церкви Рождества Богородицы из села Перёдки Боровичского района определяется 1529-1531 годами. Это самая возрастная деревянная культовая постройка не только в новгородском музее, но и на всём Русском Севере.

Сейчас она окружена лесами. Только на их возведение понадобилось больше месяца.

- Церковь реставрировалась лишь однажды, после перевозки в музей, - рассказывает Виктор Попов. - Тогда, в 70-х годах, были проведены большие работы, реставрация продолжалась более трёх лет. Но проблемы накопились, подошло время церковь реставрировать снова.

Основной проблемой станет реставрация кровли. Если посмотреть на главу церкви под крестом, то лемеха - дощатых лопаточек, наподобие черепицы, служащих для покрытия, - уже практически не осталось, он разрушен. Требуется полная замена деревянной кровли.

Предстоит работа по фиксации деформаций сруба. Сейчас, как по-

ной дорожки и, что очень важно для музея деревянного зодчества, организацию новой парковки для автотранспорта.

Омолодить Троицу

Маленькая и изящная церковь Троицы 1672 года постройки, перевезённая в музей из Свято-Троицкой Рёконской пустыни, теперь стоит на небольшом пригорочке.

- Из-за того, что низко сидела, она находилась в сырости. Строители её приподняли, - рассказывает Виктор Попов. - Свежий цвет древесины - это новые вставки или накладки. Цельные брёвна-вставки очень трудно вмонтировать в существующий сруб. Приходилось сначала разжимать брёвна, в этом состояла сложность, но всё успешно и качественно сделали. Мы новые вставки не тонируем, со временем, через полтора-два года цвет постройки станет однородным.

Абсолютно всё предусмотреть и предугадать при разработке проектов реставрации памятников было, естественно, невозможно. Какие-то детали открываются уже при детальном дообследовании объектов после установки лесов. И подрядчик вместе с авторами проекта зачастую изобретают какие-то новые решения при проведении работ.

Здесь, на церкви Троицы, которую реставрировали в течение семи месяцев, тоже не обошлось без приключений. Например, нужно было, чтобы с верхней кровли вода не стекала по углам на нижнюю. Планки, врезанные в доски, не изменили внешнего облика конструкций, но зато теперь этот «водоотвод» защищает постройку от дождей.

Александр БОНДАРЬ

казало обследование, сруб имеет волнообразные искривления. Но приобретенные они не за время пребывания постройки на территории музея, а в целом за долгую её жизнь. Проект реставрации предусматривает фиксацию этих деформаций. Причём без полной разборки церкви. Её, считают специалисты, тоже понадобится сделать, но в отдалённом будущем, через несколько десятилетий. Проводимая в настоящее время реставрация позволит подлечить памятник.

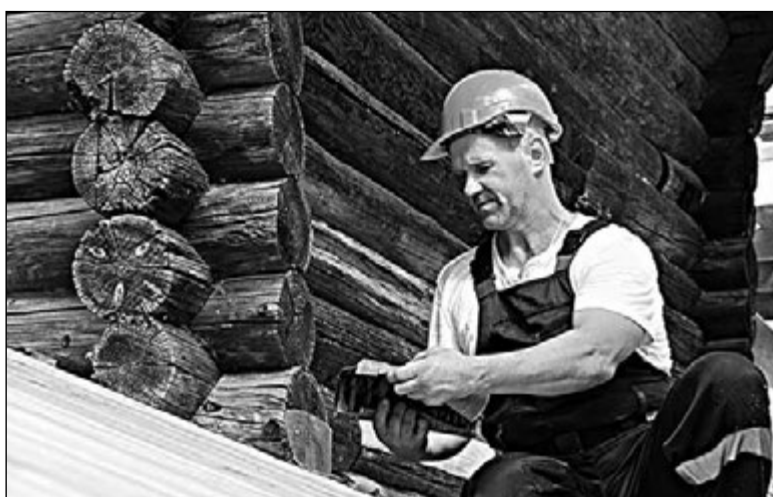
Кроме культовых построек в «Витославицах» реставрируются и хозяйственные - две житницы и гумно с ригой. Здесь такой же набор работ - замена кровель, реставрация перекрытий, ремонт полов, сооружение отмосток. Но есть интересный момент: для того чтобы эти хозяйственные постройки покрыть идентичной кровлей, подрядчику пришлось изготовить специальные

«...И скамейка в далёкой аллее ждала»

В реставрационный проект музея «Витославицы» вошёл ещё один объект федерального значения – усадебный парк XIX века. Сейчас проводятся большие работы по восстановлению объёмно-планировочной структуры парка и садово-парковых элементов.

В начале XIX века здесь была большая дворянская усадьба новгородского помещика Василия Ивановича Семевского, которую в 1828 году купила Анна Алексеевна Орлова-Чесменская, единственная дочь сподвижника Екатерины II графа Алексея Орлова, племянница Григория Орлова. В последние двадцать лет своей жизни, до 1848 года, она большую часть времени проводила в своём новгородском имении, которое называла «Мирным уединением», и письма, отправленные из Новгорода, подписывала «Уединение».

Купив усадьбу, Анна Алексеевна её немного перестроила. В основном перестройки касались главного усадебного дома. Но была осуществлена перепланировка усадебного парка с липовыми и дубовыми аллеями и фруктового сада, который занимал площадь более двух гектаров. Через свои московские и Санкт-Петербургские конторы графиня выписывала много саженцев, которыми был дополнен сад. Она увлекалась садоводством, в усадьбе было много оранжерей и парников.

гидравлические механизмы и ножи. Чтобы раскалывать и драть брёвна. Дело в том, что житницы и гумно первоначально были покрыты дранницей – короткими, около 2 метров в длину, колотыми досками. Дранница известна с XVI века, а в Пестовском районе применялась даже в 1950-х годах. Постройки же как раз из Пестовского района. Правда, когда их привезли в музей, плотники напрочь отказались делать дранницу – незнакомый, трудоёмкий процесс. А при нынешних реставрационных работах старинная технология возрождена.

Руководитель работ генерального подрядчика АО «Ренессанс-Реставрация» Александр Бондарь утверждает, что работа здесь очень ответственная и очень интересная, потому что, по его словам, новгородский музей деревянного зодчества – один из уникальных в мире.

Архангелогородцы в помощь

На субподряде у АО «Ренессанс-Реставрация» в «Витославицах» работают специалисты ООО «Поморская плотницкая школа» из Архангельска, на счету которых за 25 лет деятельности организации множество отреставрированных объектов деревянного зодчества. Здесь они делятся своим опытом и с новгородскими строителями.

Пожалуй, самый сложный для них объект – церковь из деревни Курицко Новгородского района, 1595 года постройки. Надо отметить, что это самый первый экспонат музея деревянного зодчества. Музей был открыт в июне 1964 года, а в августе здесь появилась церковь. За два года она была отреставрирована и представлена посетителям.

К сегодняшнему дню она подошла, можно сказать, в аварийном состоянии. Как-никак ей уже перевалило за 420 лет, и таким долгожителям требуется особый уход. Объём гнилых брёвен, деструктивных элементов, причём на различной высоте сруба, оказался большим, и единственным способом реставрации была признана полная переборка. Церковь была разобрана в прошлом году за несколько месяцев. А сейчас продолжается сборка конструкций. К моменту нашего посещения церковь поднялась уже на 18 венцов. Больше половины четверика собрано. Затем в высоту устремятся восьмерик и шатёр.

По словам Виктора Попова, состояние деревянных конструкций оказалось даже лучше, чем ожидали. И много старых элементов удалось сохранить в постройке, не заменяя новыми. Лесоматериалы,

кстати, заказывали в Ленинградской области. Сосновые брёвна на площадке у церкви, пока ещё не ставшие составными частями сруба, как будто бы демонстрируют его мощь – диаметр каждого бревна более 30 сантиметров.

Архитектор уточняет, что процедура переборки для этой церкви привычна и не страшна. Этому процессу она подвергалась не однажды. Не считая разборки при переезде в музей, как минимум дважды церковь разбирали и собирали вновь. Сохранилась легенда, что некогда озеро наступало, церковь могла оказаться в воде, и её перенесли повыше. А во второй раз, в 1928 году, её из деревни Курицко переместили на соседнее кладбище.

В следующем году, наконец, осуществится наша мечта – мы восстановим знаменитый фруктовый сад графини Орловой, где были яблони, груши, вишни. Мы посадим те же виды плодовых деревьев, – поделилась радостью Олеся Гаврилова.

Сейчас здесь проводятся дренажные работы – местность вокруг болотистая, и отвод воды просто необходим. Устраиваются дорожки в саду, куда в следующем году будут завезены грунт и саженцы.

Надеемся, что наши потомки будут гулять по тенистому саду, – заключает директор музея «Витославицы».

Наталья МЕЛКОВА

Фото: Сергей БРУТМАН

Судьба фрейлины

«Приезжай. Ты совсем не узнаешь дом. Он отремонтирован, расписан. В нём всё готово к твоему приезду», – писал архимандрит Фотий, настоятель Юрьева монастыря своей духовной дочери, графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской.

Светские сплетники приписывали Фотию и незамужней Анне Алексеевне тайную связь. Более сдержанные современники не сомневались в благочестии женщины, но судьбу её называли странной.

Свою мать Анна не помнила – ей исполнился всего лишь год, когда та умерла при родах второго ребёнка. Воспитывал Анну отец, сподвижник Екатерины Великой граф Алексей Григорьевич Орлов. Он дал единственной дочери прекрасное образование. Отца не стало, когда Анне было двадцать три года. Она отказалась переехать в дом своего дяди Владимира Григорьевича и стала уделять очень много внимания паломничеству по монастырям и церквям. Тогда у неё, камер-фрейлины императрицы, появился первый духовник – старец Амфилохий. Но он был в преклонных годах и вскоре оставил этот мир. Через несколько лет её духовным отцом становится Фотий, монах Александр-Невской лавры, к которому Анна Алексеевна привязалась всей душой.

В 1822 году Фотий, ранее удалённый из столицы за чрезмерный, с точки зрения «света», религиозный консерватизм, стал настоятелем Юрьевского монастыря в родной для него Новгородской губернии и предложил Анне Алексеевне купить усадьбу, расположенную в непосредственной близости от этой обители. Новгородский помещик Василий Иванович Семевский на хороших условиях продал свой дом графине в 1828 году.

Возвращение

бельведера

О том, что дому графини будет возвращён его первоначальный облик, работники Новгородского музея-заповедника мечтали с момента образования в 1964 году музея деревянного зодчества «Витославицы», расположившегося на территории усадьбы.

Сама Анна Алексеевна, доведись ей увидеть, каким дом дошёл до наших дней, его, конечно, не узнала бы. В советское время здание активно использовалось различными организациями и учреждениями. Тут размещались и больница, и школа, и гостиница обкома КПСС, дом был сильно перестроен.

Благодаря участию Новгородского музея-заповедника в проекте Министерства культуры РФ и Всемирного банка по сохранению и использованию объектов культурного наследия России появилась возможность реконструировать главное усадебное строение.

Двухэтажный дом в стиле классицизма строился, скорее всего, по типовому проекту первой половины XIX века.

– Для меня как для реставратора и исследователя в первую очередь было важно начало работ, – говорит архитектор-реставратор ООО «МАРТ», автор проекта реставрации Марина Куцеголова. – До их проведения дом мало был исследован. В 70-х годах Леонид Егорович Красноречев сделал реставрацию фасадов, точнее говоря, они просто были приведены в порядок, а внутреннюю планировку никто не исследовал. Сейчас, демонтировав поздние перегородки, перекрытия,

штукатурку, удалось установить первоначальную внутреннюю структуру здания, открыть первоначальные дверные и оконные проёмы.

Дом будет восстановлен в том виде, каким он был при хозяйке. Основные работы – восстановление утраченных участков фундаментов, цокольного камня, аварийной кладки стен, двух междуэтажных лестниц, реконструкция фасадов с декоративными элементами и балконов, полная замена кровли, перепланировка и восстановление интерьеров, устройство утраченных печей. У архитекторов было подспорье: сохранился старый чертёж здания 1828 года.

– Хочу обратить внимание, что и крыша восстанавливается в первоначальных формах, – рассказывает Марина Куцеголова. – Она будет венчаться бельведером – лёгким восьмигранным элементом с красивыми окнами и башенкой – смотровой площадкой, на которую с чердака можно подниматься по винтовой лестнице и наблюдать окрестности усадьбы и Юрьева монастыря.

Штукатурка сходит,

как маска с лица

Вместе с Мариной Куцеголовой мы входим в дом, где сейчас идут ремонтные работы. Этот вход с южного фасада оставался единственным действующим, а при графине он был входом в хозяйственную зону. Парадный вход располагался на западном фасаде, его заложили при более поздней перестройке здания. Помещение перед первоначальной хозяйственной лестницей принесло архитекторам интересное открытие. Известно, что в XIX веке в Москве, Санкт-Петербурге в жилых домах уже использовались системы водоснабжения, канализации, устраивались ватерклозеты. Но увидеть такую схему здесь не ожидали. Но, когда была разобрана более поздняя междуэтажная лестница, обнаружилась небольшая круглая конструкция на первом и втором этажах. Её изображение было на старых планах дома, но архитекторы думали, что это печь.

– Когда мы демонтировали перекрытия, на втором этаже обнаружили место короба, в котором, предположительно, имелся стульчак. Металлическая труба через полукруглое отверстие под стеной на первом этаже соединялась с выгребной ямой, и дальше находился сток. Это интересная конструкция для нас, архитекторов, реставраторов, – улыбается Марина.

Старинный дом своё истинное лицо открывал постепенно. За лакейскими и кабинетами, раскрыв поздние кирпичные закладки, обнаружили арку – главный вход осуществлялся именно в это помещение. Но главного входа как такового сейчас нет, на его месте – окно. Главный вход восстанавливают. Реконструируют и парадную лестницу.

Помещения, расположенные по периметру здания, соединённые симметричными дверными проёмами, образуют анфиладу – это характерная для XIX века планировка усадебного дома.

– Нам открылись треугольные окна, – показывает Марина. На северном фасаде мы решили их вос-

Очень скоро, после реконструкции, единственный уцелевший дом из новгородских дворянских усадеб XIX века расскажет о странной судьбе своей обительницы и жизни её знаменитых родственников, сыгравших немалую роль в истории России.

становить.

Обветшавшая штукатурка сползала со стен, как маска с лица. Под ней показывались арочки с закладками, обозначающие ниши под печи. Печей в доме было восемь – семь голландских, облицованных изразцами, и кирпичная. Конечно, печи восстановят только в экспозиционных целях, отапливать помещения с их помощью не станут. Следы срубленных под потолком лент кирпича дают представление о размерах и конструкции карниза с лепниной.

– Большие надежды я возлагала на демонтаж поздней штукатурки, чтобы найти следы первоначальной отделки – может быть, обоев, покрасок, – делится своими впечатлениями архитектор. – Сохранилось, к сожалению, очень мало. Но если присматриваться, в укромных местах всё равно можно найти первоначальную штукатурку, первые цвета. Для нас это очень ценно. С очень большой уверенностью сможем восстановить цветовые решения интерьеров.

Кое-что Марину удивило.

– Я всегда себе представляла, что если это классицизм, то должны быть нежные, пастельные цвета, – говорит она. – Но здесь далеко не так. В помещениях первого этажа цвет окраски стен – яркий тёмно-синий. Обоев в доме не было. На парадной лестнице – тёмно-серые тона. Цвет отделки в спальне графини я бы назвала тёмно-изумрудно-зелёным.

Спальня графини Орловой на втором этаже просторная. Из окон видна главная аллея усадебного парка, которая вела к Пантелеймонову монастырю. Рядом со спальней – кабинет графини.

Дом, что характерно для построек того времени, имеет большой зал для приёма гостей. Между главным залом и спальней графини – лестница на чердак, откуда, уже по винтовой лестнице, можно было попасть в бельведер.

Изящество профилей

Специалисты ООО «ПетРек» («Петербургская реконструкция») ведут реставрационные работы на фасадах. Уже восстановлены все архитектурные элементы, базы полуколонн, протянуты междуэтажные и венчающие карнизы. Изящество достигается при помощи специально изготовленных выструганных шаблонов, повторяющих все изгибы линий архитектурных украшений. Разумеется, для того, чтобы вытягивать все эти профили фасада, нужны и сноровка, и опыт. Крыша дома будет ярко-зелёной. А фасад?

– Нам удалось обнаружить первоначальный цвет. Ожидали, что он будет жёлтым, но я его могу назвать светло-бежевым, – поясняет Марина Куцеголова.

На момент постройки дома балконов на фасадах не было. Скорее всего, они появились, когда владе-

«Ты совсем не узнаешь дом...»

Марина КУЦЕГОВОЛА с образцом изразцов из дома Орловой

Анна ЗУЕВА, консультант группы технического надзора ООО «Градострой» (Москва)

лицей дома стала Анна Алексеевна Орлова. В описи, которая сделана сразу после скоростной смерти графини, балконы уже присутствуют. Их два - с южной и северной стороны. С северного балкона открывался вид на пруд с островком и беседкой на нём. Этот исторический элемент усадебного ландшафта будет восстановлен: экскаватор уже трудится над созданием водоёма.

Единственной, пожалуй, загадкой для Марины Куцеволовой остаётся схема печного отопления.

- С этим я не совсем разобралась, поэтому окончательного проекта на реставрацию печей у меня пока нет. Возможно, они были внутренними, возможно, как я предполагаю, второй этаж был холодным, то есть отапливался только при помощи системы дымоходов. Может быть, зимой на втором этаже и вовсе не жили. Пока я нахожусь в раздумьях.

«Золотая кладовая» графини

После смерти архимандрита Фотия в 1838 году графиня всё чаще и чаще стала бывать здесь, это известно из её писем, воспоминаний. В письмах сообщала: «Гощу в своём Уединении, которое день ото дня становится мне всё милее».

5 октября 1848 года она отправилась на вечернюю службу в Юрьев монастырь, собираясь отъезжать в шесть вечера в Петербург. Без четверти шесть она скоростно скончалась в Юрьевом монастыре.

- Новгородской жандармерией сразу же был описан её дом. Об

этом, учитывая обстоятельства внезапной смерти графини, распорядился новгородский губернатор, - рассказывает директор музея «Витославицы» Олеся Гаврилова. - Опись дома и имущества сохранилась. То есть у нас есть чёткая основа для восстановления интерьеров и создания хорошей экспозиции, посвящённой жизни Анны Алексеевны Орловой-Чесменской в этом доме.

Многостраничная опись содержит перечень всех помещений и вещей, в них находившихся. Указано всё, вплоть до того, какие были окна и какие на них висели шторы, какие были светильники и сколько рожков было у бра, освещающих помещения. Описаны мебель, предметы декоративно-прикладного искусства, книги в кабинете графини, иконы...

Второй этаж - шесть жилых помещений - будет отведён под экспозицию, посвящённую дворянскому быту 30-40-х годов XIX века, непосредственно истории рода Орловых и проживанию Анны Алексеевны в этом доме.

- Здесь будут представлены все мемориальные вещи графини Орловой, которые сейчас хранятся в Новгородском музее-заповеднике, и мебель того периода. Специалисты музея решили одну гостиную с видом на исторический пруд превратить в «золотую кладовую», представив в экспозиции дорогие предметы, переданные графиней в дар Юрьеву монастырю.

Что касается первого этажа дома, то он остаётся для этнографических экспозиций и небольших передвижных выставок.

Уже в следующем, 2019 году усадьба графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской полностью преобразится. Обновятся аллеи парка, и будет воссоздан фруктовый сад, которому хозяйка уделяла очень большое внимание.

Наталья МЕЛКОВА

Фото: **Сергей БРУТМАН**

Программа ТВ с анонсами с 10.08 по 16.08

издаётся с 1999 года

7 930054 230005

Новая

независимое
издание

новгородская газета

5 августа 2020 г.

№ 31 (1089)

МОЛОДИЛЬНЫЕ ЯБЛОКИ для старых стен

Фото: Наталья МЕЛКОВА

Юные яблоньки в Музее деревянного зодчества «Витославлицы» в этом году заплодоносили.

На веточках, отходящих от тонких стволов – по несколько красных яблок. Возрождение яблоневого сада графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской было предусмотрено в масштабном проекте реставрации объектов музейного комплекса в рамках программы Министерства культуры РФ и Международного банка реконструкции и развития «Сохранение и использование культурного наследия в России», который начал осуществляться в 2017 году.

Всё, что делают реставраторы со старыми срубами, - сродни действию сказочных молодильных яблок.

стр. 13

сокровищница

Молодильные яблоки для старых стен

стр. 1

Мы идём по дорожкам молодого сада: сегодня Новгородский музей-заповедник показывает очередные три отреставрированных объекта из 26 включённых в проект.

Гордость и изюминка «Витославиц» - памятник, с которого и начался музей: церковь Успения Богородицы из села Курицко Новгородского района 1595 года постройки.

- В августе 1964 года церковь была перевезена на территорию музея, через год храм был собран под руководством создателя «Витославиц» Леонида Егоровича Красноречьева, и есть уникальные панорамы музея 1965 года, которые выполнены как раз с лесов шатра Успенской церкви, - рассказывает Олеся Гаврилова, заведующая музеем деревянного зодчества. - Завершилась реставрация храма, и для нас важно не только то, что это памятник XVI века и первый экспонат музея, но и то, что это единственный объект, который был реставрирован методом полной переборки.

Стоит заметить, что при возведении первого объекта новгородского музея деревянного зодчества и у архитектора, и у плотников было стремление сохранить очень много подлинного материала, подлинных конструктивных элементов, несмотря на то, что часть из них была уже не в очень хорошем состоянии. За 50 лет состояние храма, конечно, значительно ухудшилось. Поддомкратить такое сооружение, чтобы извлечь из сруба отдельные брёвна с дефектами, сгнившие, а их было много - задача невыполнимая. Поэтому и было приня-

ли, но они очень важны - мы возвращаем храму достоверность.

- Какие конструкции были заменены? - интересуюсь у главного архитектора проекта.

- При переборке легче всего сделать замены старых, гнилых брёвен на новые. Конечно, мы это сделали. Но цель была - сохранить максимальное количество старой древесины. Поэтому все светлые части на срубе, отличающиеся по цвету от старых, - это и целые брёвна, заменённые на полное сечение, и так называемые накладки, которые делаются только на поверхности и предохраняют старую древесину от дальнейшего разрушения. Таких бе-

Виктор ПОПОВ

нём есть «информационные следы» - например, подтёсы, пазы. Процесс принятия решения непростой, это как весы - потому что надо и сохранить конструкцию, и обеспечить её прочность.

Два года ушло на то, чтобы церковь Успения Богородицы из села Курицко предстала в обновлённом виде. Правда, войти внутрь посетители смогут лишь с началом следующего туристического сезона. Музейщикам ещё предстоит реконструировать иконостас, тябла которого находятся внутри храма и занимают всё внутреннее пространство. А генеральный подрядчик - АО «Ренессанс-Реставрация» - к осени завершит благоустройство территории.

Мы подходим к изящной часовенке. Её перевезли в музей из деревни Малышево Пестовского района в 1981 году и реставрировали в 1986-м.

- Посвящение её было неизвестно, и только недавно удалось установить, что она посвящена Марии Магдалине, - рассказывает Виктор Попов. - Часовни - это особые культовые сооружения, там службы не проводятся, но для жителей они важны: можно ежедневно совершать требы, читать часы*, отсюда и название - часовня. Время её постройки по типологическим признакам - конец XVIII века. По местным преданиям, она стояла не в самой деревне, а на озере. Поэтому и в музее её расположили ближе к озеру, и стоит она уединённо. В самой деревне вокруг часовни сохранились остатки каменной валунной ограды, и мы воспроизвели это оформление.

Виктор Александрович поясняет, что проектом была предусмотрена замена всех кровель - тёсовых и лемеховых, заменён крест, установлена молниезащита. Выровнен сруб и пол, часовню для этого приподнимали - она маленькая, и такую операцию можно было осуществить. Заменены некоторые брёвна, особенно те, которые держат галереи, потому что они провисали. Сложными были работы по устройству отмостки и отводу воды - в том числе и потому, что рядом с часовней, почти нависая ветвями на неё, стоит примечательная берёза, и сохранить её было обязательным условием.

Следует добавить, что, в отличие от других объектов, здесь уцелел подлинный иконостас, и после его реставрации и изготовления копий икон часовня примет посетителей.

А вот для церкви Николая из деревни Мякишево Хвойнинского рай-

*Молитвы богослужений первого, третьего, шестого и девятого часов дневного круга.

Церковь Успения Богородицы из села Курицко, 1595 г.

она 1642 года постройки метод переборки не потребовался, хотя, стоит оговориться, уже в процессе реставрации обнаружили дополнительные трудности и работа велась сверх проекта.

- Основные проблемы были связаны с протечками кровли, - пояснил Виктор Попов. - Верхние брёвна под ней находились в сырости, пошла гниль. Первой задачей было - сделать надёжные кровли, затем установить накладки на повреждённые брёвна. Но когда стали разбирать кровлю, обнаружилось, что и на слуги тоже попадала вода, и некоторые из них тоже пришлось полностью заменить.

В проекте невозможно всё предусмотреть, пока не вскрыешь конструкцию, считает архитектор. А деревянные кровли, по его мнению, необходимо менять через 15-20 лет. Кроме кровли на Никольской церкви полностью заменили и лестницу крыльца - для удобства посетителей, потому что старая была слишком крутой. Видоизменить лестницу, сделав более пологой, реставраторы посчитали возможным, потому что и предыдущая конструкция не была подлинной - лестница была реконструирована Леонидом Красноречьевым при размещении церкви в музее. Зато теперь и дождь не будет попадать на нижние ступени, потому что установлен водоотвод.

Новгородцев и гостей города, конечно же, интересует вопрос, какая часть музея «Витославицы» сейчас доступна для посетителей. По словам Олеся Гавриловой, за 2017-2018 годы были отреставрированы все объекты северо-восточного музейного сектора, и они давно открыты для посетителей, причём во многих объектах, которые и вовсе не открывались, это в основном храмы, теперь представлены восстановленные иконостасы. Сейчас в работе находятся главные жилые постройки - 4 избы на центральной деревенской улице в притракто-мстинском секторе. На двух избах работы практически завершены. К концу осени все они предстанут перед посетителями с новыми экспозициями, которые музейные сотрудники уже разработали и готовы смонтировать.

Если говорить о территории музея «Витославицы», которая составляет 33,4 гектара, то открыта

для посещения одна треть. Но если взять количество объектов, которые представлены для показа, - это половина музея.

По информации представителя генерального подрядчика АО «Ренессанс-Реставрация», работы, включая окончание благоустройства территории «Витославиц», на всех объектах из 26 по проекту, за исключением одного, завершатся уже осенью этого года. Сейчас реставрационными работами в музее заняты около 100 рабочих. До ноября 2021 года продлён срок реставрации церкви Рождества Богородицы 1531 года из села Перёдки Боровичского района. Это самый красивый объект «Витославиц», он и в Перёдском монастыре был главным праздничным храмом.

- Первый проект реставрации церкви Рождества Богородицы не предусматривал переборку храма. Но, когда поставили леса и специалисты ещё раз внимательно, до самых куполов, изучили состояние объекта, поняли, что церковь можно реставрировать только таким способом, - объясняет Олеся Гаврилова. - К этому решению пришла не сразу. В Великом Новгороде собрался научно-методический совет Министерства культуры РФ, в который входят известные, маститые архитекторы-деревянщики. Специалисты в течение нескольких дней обследовали памятник, и коллегиальное решение было таким: только методом полной переборки можно качественно отреставрировать этот храм.

Но оно ведь и понятно: огромный храм, крестообразный в плане, с большими галереями-гульбищами - просто так его не поднимешь домкратом, чтобы заменить повреждённые конструкции. Всемирный банк поддержал новый проект, выделил дополнительное финансирование и перенёс срок окончания реставрации храма на конец 2021 года.

Сейчас храм в лесах, сквозь деревянную решётку можно увидеть уже 16 заново сложенных нижних венцов. А рядом рабочие из архангелогородской «Поморской плотницкой школы» ошкуривают массивные брёвна для последующих рядов. У них горячая пора, несмотря на то и дело проливающийся дождь.

Наталья МЕЛКОВА

Фото автора

Церковь Николая из деревни Мякишево, 1642 г.

то решение разобрать сруб и произвести в процессе сборки замену пришедших в негодность элементов конструкции.

- Образ церкви не изменился. Но у нас появились некоторые новые исторические сведения, - комментирует Виктор Попов, главный архитектор проекта комплексной реставрации, ведущий архитектор-реставратор Музея народного деревянного зодчества «Витославицы». - В архиве Музея архитектуры в Москве были обнаружены обмерные чертежи академика Покрышкина, который в 1911 году делал проект консервационных работ. По его чертежам удалось установить, что в подклети храма была дверь, о которой Леонид Егорович не знал, и мы её восстановили. В южном приделе с восточной стороны было такое же окно, как и в основном алтаре, мы его тоже сделали. И те окна, которые были, как думал Красноречьев, на южной стене придела, оказались, располагались всё-таки первоначально на северной, и мы тоже их сюда перенесли. Это дета-

льных пятен гораздо меньше с внутренней стороны, в интерьере. Многие брёвна таким образом удалось сохранить.

- Применялись ли новые методы консервации, и сколько церковь простоят до очередной переборки?

- Самые большие утраты обычно связаны с состоянием кровель. Если кровля не течёт - разрушений немного. Здесь кровли текли. На галереях, когда мы их разобрали, пришлось заменить практически все слуги, они за 50 лет превратились в труху. Надёжность кровель - на первом месте. Поэтому мы здесь, да и не только на этом памятнике, для гидроизоляции применили современный материал. Проведена пропитка противопожарными составами, установлен молниеотвод. Надеюсь, что всё это надолго защитит конструкцию храма.

- Какие трудности возникли при реставрации?

- При реставрации всегда возникают вопросы, как лучше сделать. Мы решаем, оставлять старый материал или нет, особенно, если на

Часовня из деревни Малышево, XVIII в.

Не мерянные ещё вёрсты

стр. 1

Задумкой туристического офиса «Русь Новгородская» как организатора мероприятия было представить регион в новом качестве. Софийский собор, памятник «Тысячелетие России» – про них все уже знают, а что для туриста есть современного и ещё неисхоженного? Тут, признаться, теряются даже и коренные жители области.

Итак, в то время как другие туристические центры в российской провинции вовсю строят новоделы, ориентируясь на пожелтевшие фотографии, архивные чертежи, потрескавшиеся картины, Великий Новгород озабочен дефицитом современности и хотел бы в плюс к бесспорной старине добавить себе привлекательности объектами в сфере спорта, фитнеса и развлечений для молодёжи.

Мода на приключения

Первыми приготовленными для нас объектами были пошивочные мастерские в Западном жилом районе областного центра. Оказывается, и в Новгороде можно прилично одеться, причём дешевле, чем в российских столицах. Ну, кто бы мог подумать?! Новгородские законодатели моды ездят учиться и участвуют в конкурсах по всей Европе и даже в США. Мой коллега примерил курточку с капюшоном – и не смог расстаться с толстовкой: сразу купил худы у модельера Елены Агафонцевой. В прошлом году её малое предприятие, кстати, сшило 17 тысяч стильных масок с трёхслойной защитой от ковидной инфекции. Одежда с маркой ASSA помимо добротности пошива обладает и ещё одной изюминкой: прикладывая смартфон к искусно шитому в рукав QR-коду – и смотришь видеofilm о Новгороде: куда можно сходить и покрасоваться в обновке.

Другая пошивочная мастерская – VERSTA – может похвастать бесшовными технологиями изготовления одежды. Термостойкие материалы позволяют новгородским модельерам выходить на рынок с моделями инновационной одежды для приключений. Это раньше, в «перестройку», путешествовали, чтобы хорошо одеться, а сейчас наоборот: одеваются, чтобы ездить с комфортом и бесстрашно побарахтаться в снежных сугробах. Кстати, название предприятия придумано очень удачно: славянское слово легко писать латинскими буквами, а ведь недаром говорят, что «как вы лодку назовёте – так она и поплывёт». Счастливого плавания!

На фабрике «Рождественское яблоко», что в деревне Трубицино близ Великого Новгорода, четвёртый год формируется магазин-музей, где можно посмотреть и купить уникальные ёлочные игрушки. Ручной росписи шары и другие стеклянные фигурки, выдуваемые здесь, проходят через нежные руки художниц. Где ещё найдёшь такую рабо-

ту: окна мастерской заиндевели по краям, а в середине видно, что на изгороди и деревьях во дворе возлегают снежные шапки; в камине потрескивают дрова, а тонкие кисти в женских руках претворяют сказочные фантазии в живописную реальность. Кстати, желающим могут дать работу на дом – попробовать свои таланты. Важно, чтобы украшения были такими, что просятся не просто повесить их на ёлку, а сбегать у себя в коллекции. Со временем их цена будет только расти, особенно если рисунок будет передавать дух времени, что случилось с несколькими поколениями ёлочных игрушек прошлого века.

Больших предприятий для показа туристам в Великом Новгороде нет. Жаль: современный турист нет-нет, да и спросит: «А почём у вас квадратный метр жилья?» – это если город ему настолько понравился, что и переехать специалист не против. Кстати, малые предприятия, о которых рассказано выше, основали, в том числе, и люди приезжие. Туризм – это не только посмотреть, но иногда – и своего рода прелюдия к действию.

Самый «Измюм»

После того, как ресторан «Детинец» в Великом Новгороде был закрыт по надуманной причине пожарной опасности, за право называться флагманом новгородской кухни с переменным успехом борются несколько заведений изысканного общепита. В прошлом году вперёд вырвался «Измюм». Во всяком случае, как нам объявили, путешествующий по всему свету блогер-гурман Михаил Ширвиндт пожелал отобедать именно здесь. В ходе конкурса на блюдо, связанное с именем великого русского писателя Фёдора Достоевского, «Измюм» показал действительно творческий подход. Судя по дневниковым записям, автор таких тем, как вера и совесть, не чурался чего-нибудь вкусненького. Очень любил, например, жареную курицу с молоком. И вот перед нами куриный паштет «Преступление и наказание», завернутый в слоёное тесто. Литературоведы, возможно, криво ухмыльнутся, прочитав такие строки, но если попробуют, то убедятся: вкусно! Тяжелеее преступление не попробовать такой «гурманизм», а расплатиться

с кулинарами – отнюдь не наказание.

Хорошо известный новгородцам ресторан «Юрьевское подворье» обновляет меню. Похоже, заведению удалось получить в своё распоряжение прекрасного шеф-повара, который может при случае быть и сомелье, и просто радужным собеседником, раскрывающим посетителям тонкости гастрономии. Напомним, что многие блюда в юрьевском гостиничном комплексе готовят не только по своим рецептам, но

В пошивочной мастерской «Versta»

В мастерской ёлочных игрушек в Трубицине

и из продуктов, выращенных на приусадебном участке. Уже в марте этого года новгородские рестораторы планируют представить на суд гурманов сыры собственного приготовления, а затем и колбасы. Купить их можно будет и в городе, но точный адрес фирменного магазина пока не определён.

На гору – с «ватрушкой»

Райцон Любытино, как уже знают наши читатели, – быстро набирающий популярность туристический объект. Когда наш минивэн свернул с основной трассы М-10, вскоре раздался первый впечатлений от пассажиров: «Красота – как в Швейцарии!». Что ж, согласимся: природа в России да, красивая, да и инфраструктура подтягивается. Равнение любытинские устроите-

ли отдыха держат именно на самое лучшее, что только есть на европейском Севере. Гостиничный комплекс «Любытино-Хутор» в наши дни достиг пресловутого «финского уровня». Теперь и близ Любытина – бани разных систем, уютные беседки, бревенчатые домики, посыпанные хвоей дорожки. Шкуры лесных хищников, открытые веранды на горках с видом на извилину реки Мста делают интерьер гостиницы и ландшафт вокруг неё богатым и эмоционально насыщенным. Блюда в местном ресторане – из фермерских продуктов.

Славянская деревня X века в Любытине воссоздана по проектам исторической реставрации. По музейным меркам объект молодой, возводить строения начали 15 лет назад, но среди множества музеев деревянного зодчества, коих ныне немало разбросано по российским

просторам, его отличает тематическая направленность. Если, например, в «Витославицах» увидим постройки разных веков и разной социальной принадлежности, то в Любытине получится живое погружение именно в дохристианскую эпоху древней Руси. Именно в те времена сюда пришла княгиня Ольга, чтобы подчинить прекрасные земли к северо-востоку от Новгорода, и основала здесь погост. По другой версии, которая ближе к сказкам, она пришла спрятать здесь золотого коня, закопав его в одном из многочисленных курганов.

Дома древних славян, как заметит посетитель воссозданной деревни, были низкорослыми – входные двери в них маленькие. Амбар, клеть, кузня, гумно, пекарня отражают бытовой уклад древних. В целом проект «Русь глубинная» напоминает путешественнику этнографический музей «Скансен» в Стокгольме, настолько много общего в бытовых условиях у древних северных народов: крыши из дёрна, заделанные мхом щели меж сложенных «в лапу» бревен, строение печи, в которой древние шведы и еду готовили, и стирали, а русские ещё и мылись. В X веке жилища топились по-чёрному, и находиться долго в них было угарно. Зато не распространялась всякая зараза типа клопов, чумы и ковида.

Любители этимологии, как научной, так и народной, почерпнут в Любытине немало любопытного. Вот, например, ведьма – это «ведущая мать», оказывается. В дохристианскую эпоху заболевших детей отдавали на время к такой знахарке, и она уже знала, как в русской печи выгнать из малолетнего чада,

новгородские богатства: развитие туризма

В любытинском «Любогорье»

Музей-заповедник в Кончанском-Суворовском

облепив его тестом, простуду или другую хворь. Лишь с приходом новой религии слово ведьма обрело на Руси негативный смысл.

Славянскую деревню лучше всего посетить летом, в этнографический праздник. Нынче фестиваль культуры и быта «Славянский берег» пройдёт 17 июля. В зимний же период наибольшее туристическое оживление в ходе информационного тура по Новгородской области мы заметили в Любогорье, это 10 километров к востоку от районного центра. К услугам любителей горнолыжного спорта, а также катания на санках и на лыжах, семь трасс протяжённостью от 500 до 1 300 метров. Маркированные зелёным цветом дорожки – для новичков,

Диорама «Швейцарский поход Суворова» в Кончанском-Суворовском

Славянская деревня X века

синие - для продвинутых, а красная – особо опасная, для экстрима. Система импортных подъемников работает безупречно. Пословица «...люби и саночки возить» – это не про Любогорье, здесь можно только кататься. Детям предлагается заняться тюбингом. Спуститься на «ватрушках» 250 метров круто вниз безопасно, но недостаточно, чтобы адреналин брызнул в кровь. Поднимаемся же на эбзи-лифте. В силу дефицита времени участники пресс-тура испытали именно эту трассу. Сразу стало не холодно, хотя в традиционно стильный февраль температура опустилась до – 30.

Сурово у Суворова

Холодно было и в Боровичах, но пропустить музей-усадьбу Александра Суворова мы не могли. Подвиги великого русского полководца и сегодня привлекают к себе внимание историков. Много ещё есть неизученного и в его биографии, и в отношениях Россия – Европа того времени. Переход русско-австрийской армии через Альпы - до сих пор популярнейший маршрут в горах Швейцарии. В 35 километрах севернее Боровичей узнаём, откуда

взялись силы у немолодого и обиженного царём графа, чтобы бросить вызов Наполеону.

Добраться до Боровичей в наши дни стало не так просто. Ночной поезд из Москвы уже шесть лет как отменили, а прямое железнодорожное сообщение с Петербургом прекратилось ещё раньше. Деревянный вокзал постройки 1876 года стоит сиротливо. Оживает он лишь пару раз в день, когда старенькая электричка прибегает или едет один раз за сутки в Угловку, да иногда туристы собираются, чтобы послушать костюмированную экскурсию про былые времена. Кинематографисты используют вокзал для съёмок художественных исторических лент. В Боровичах снимались фильмы «Статский советник» Янковского, «Тихие омуты» Рязанова,

И великий художник, и великий писатель имеют отношение к русской провинции, чья красота так и остаётся запятой из-за неудобных расписаний поездов в медвежий угол. Но тем и интересно сюда добраться. От москвичей, побывавших в Боровичах впервые, услышал: «И не надо сюда скоростной дороги, а то будет проходной двор, как везде. Лучше мы соберёмся как-нибудь, да и приедем ещё раз».

Юрий КРАСАВИН

Фото автора

«Серебряные струны» Кадочникова.

Что ещё бросается в глаза приезжему – слабое освещение. Город старинных купеческих домов и первого в России арочного моста инженера Белелюбского заиграл бы по-другому в сезон длинных ночей, если бы здесь, как и в Новгороде, заменили уличные светильники на более современные. Великому Новгороду, как сообщалось уже в прессе, заветные миллионы были выделены из бюджета Москвы, и 9 тысяч светильников преобразили областной центр, но от этого еще больше стал виден несправедливый контраст между жизнью в центрах и в малых городах России.

Между тем, в провинциальных городах живут такие же талантливые люди, как и в университетских. Московские журналисты с большим интересом выслушали пешую экскурсию по городу, которую провёл старший научный сотрудник Боровичского музея Андрей Игнатьев. Молодой учёный настолько подробно изучил все социальные пласты жителей своего города в века не столь отдаленные, что слушать его рассказы можно бесконечно. Тот же мост Белелюбского 1905 года постройки – как его возводили, на какие деньги... Специальным налогом в начале прошлого века обложили, оказывается, даже единственного на то время автомобилиста в городе, вот как чиновники ста-

рались...

Краеведческий музей в купеческом городе Боровичи уже пять лет как интерактивен. Благодаря финансовой помощи Международного банка и рекомендациям Министерства культуры РФ удалось выкупить у наследника дворянской усадьбы стереоскопические снимки и приобрести проектор для их показа. Когда экскурсанты надевают специальные очки, мир дворянских усадеб столетней давности предстает перед ними в объёмном формате. Фотографировали дворяне в основном себя, но, надо отдать им должное, в постановке кадров они толк знали. Картинки их жизни из семейного альбома очень интересны.

Очень душевно в Боровичах вас могут накормить в ресторане «Антонио». Выпекаемая там пицца настолько тонка как по форме, так и по вкусу, что зашедший впервые посетитель непременно перепробует с десяток итальянских лепёшек с разной начинкой. На втором этаже выкупленного хозяйкой купеческого дома солидный ресторан «Most» с залом для проведения концертов. Небольшой камерный оркестр, театральная труппа могут разместиться в уютном уголке. Гораздо больше шансов, что на такое действо горожане придут: не часто в Боровичи приезжают артисты и музыканты из российских столиц.

Журналистов отправили домой в Окуловке, посадив на «Ласточку». Перед недолгой дорогой их зарядили спектаклем самодеятельного театра на тему дружеских и творческих связей Левитана и Чехова.